

НАТАЛЬЯ БАКИНА

КОЛЛЕКЦИЯ, ИЗМЕНИВШАЯ ГОРОД

МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ И ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СОСТАВ, ПОПОЛНЕНИЕ, ЭКСПОНИРОВАНИЕ

Эстонская история коллекции музея древностей и изящных искусств не раз становилась предметом исследований. Причины тому – её безусловная историческая, культурная, художественная ценность, довольно длительный, более ста лет, период её формирования, а также политические интересы эстонской и российской сторон. В краткий (всего 15 лет, с 1918 по 1933 год) воронежский период, когда музей входил в структуру ВГУ, он пережил становление, расцвет и утрату своего значения для университета. История музея ВГУ привлекала исследователей в разные годы (*Хайкин С.Р., Немировский А.И.* Из истории Воронежского музея изобразительных искусств // Из истории Воронежского края. Вып. 5. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1975. С. 110–124 ; *Котлярова И.В.* Формирование и развитие музеев Воронежского края в региональном культурном контексте (2 половина XIX – первая треть XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006). При этом оставались плохо изученными состав университетского собрания, музейные экспозиции, действовавшие в 1920-е годы. 100-летний юбилей ВГУ стал поводом для изучения данного вопроса, а старые инвентарные книги, ранее не включенные в круг источников, выступили основой его проведения.

В 1924 году была опубликована статья хранителя музея искусствоведа Н.М. Беззубцева (*Беззубцев Н.М.* Музей древностей и изящных искусств Воронежского государственного университета // Воронежский краеведческий сборник. Воронеж, 1924. С. 44–48). На сегодняшний день эта статья с описанием музейной экспозиции и задач университетского музея является одним из основных источников по истории собрания музея древностей и изящных искусств первых лет его существования. Еще одним важнейшим источником выступают ин-

вентарные книги университетского музея, хранящиеся в настоящий момент в архиве Воронежского областного художественного музея им. И.Н. Крамского (ИК-1 «Живопись, скульптура, гравюра», 98 л., начата 01.02.1922, окончена 24.11.1924. ИК-2 «Живопись, скульптура, гравюра», 100 л., начата 03.09.1924, окончена 02.03.1930. ИК-3 «Фарфор, фаянс, хрусталь», 92 л., начата 20.08.1919, окончена 20.08.1919. ИК-4 «Фарфор, фаянс, хрусталь», 99 л. ИК-5 «Фарфор, фаянс, хрусталь, древности, редкости, мебель», 198 л., 1919. ИК-6 «Прикладное искусство и древности», 189 л., начата 19.08.1919, окончена 21.09.1930). Записи в них, зачастую неполные, атрибуции устарели, тем не менее это единственная топографическая опись, позволяющая достаточно подробно восстановить экспозицию музея, в том числе её утраченные части.

Летом 1918 года коллекции университетского музея вместе с библиотекой были привезены из Перми и Ярославля в Воронеж. Учитывая послереволюционную неразбериху и нарастающую разруху, можно только предполагать, каких усилий это потребовало от сотрудников, и в первую очередь первого ректора Воронежского университета В.Э. Регеля. Первоначальным местом расположения музейных коллекций были корпуса кабельного завода А. Петичева, которые на тот момент оставались недостроенными (*Котлярова И.В.* Указ. соч. С. 91).

Датой начала работы музея называют 1920 год (*Хайкин С.Р., Немировский А.И.* Указ. соч. С. 115). Записи в инвентарных книгах свидетельствуют о том, что работа по каталогизации и систематизации собрания началась раньше, в 1919 году. Тогда же были сделаны первые закупки новых музейных предметов. В состав коллекции вошли рисунки Гвидо Рени «Явление Христа» и Гверчино «Две женские фигуры», купленные у И.Ф. Алмазова 31 ян-

Домовая церковь
в Кадетском корпусе.
1890-е годы

варя 1919 года; «Женский портрет» работы Виктора Васнецова, приобретенный у Ю.И. Успенского 1 июня 1919 года за 4500 рублей; этюд Василия Пукирева «Передний угол в избе», купленный также у Ю.И. Успенского 13 июня 1919 года за 1000 рублей; рисунок Генриха Семирадского «Смерть Сократа», приобретенный у А.Л. Савицкой 2 июня 1919 года за 700 рублей; 20 августа 1919 года у гражданина Старова была закуплена большая группа изделий из стекла XVIII века и т.д. Таким образом, музей менее чем через год после перевозки в Воронеж стал налаживать работу, насколько это позволяла тяжелая ситуация Гражданской войны.

В 1920 году музей древностей и изящных искусств Воронежского государственного университета развернул небольшую экспозицию в помещении на третьем этаже здания бывшего Михайловского кадетского корпуса, ставшего к этому времени главным зданием университета. Благодаря активному пополнению в 1920-е годы коллекция университетского музея имела более широкий тематический охват и хронологические рамки по сравнению с «эстонским» периодом существования.

Музей Императорского Дерптского университета формировался на протяжении XIX века как классический, задачи которого были определены его первым директором К.С. Моргенштерном в соответствии с пониманием целей университетского гуманитарного образования. Музей с его коллекцией подлинных предметов, а также коллекцией слепков антиков был необходимым элементом классического университетского образования, гарантирующим его высокий

уровень. Экспозиции представляли своеобразную «хрестоматию» по истории культуры, прежде всего древних культур и европейского искусства разных периодов. Особой заботой юрьевских профессоров было собирание коллекции античных памятников, как подлинных, так и представленных в виде слепков. Собрание слепков Юрьевского университета считалось третьим в России по количеству и качеству, уступая коллекциям музея Александра III (ныне – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), задуманного и созданного И.В. Цветаевым, и собранию Императорской академии художеств в Петербурге (Фельсберг Э.Р. Гипсовые слепки Музея изящных искусств при Императорском Юрьевском университете. Юрьев, 1913).

Основу собрания музея Воронежского университета составили предметы, эвакуированные из Юрьева. Тем не менее были и немалые отличия. Когда встал вопрос об эвакуации имущества университета от приближающегося фронта Первой мировой войны, было принято решение не вывозить коллекцию слепков, насчитывающую на тот момент 307 единиц. В экспозиции Воронежского музея всё же находилось порядка полутора десятков слепков, некоторые из них можно соотнести с описаниями из каталога профессора Э.Р. Фельсберга. Однако все эти предметы были утрачены во время оккупации Воронежа в 1942–1943 годах. Кроме этого, в Юрьеве остались несколько предметов, привезенных О.Ф. Рихтером из Египта.

Новые поступления приходили из национализированных частных коллекций, Государственного

Эрнест Рейнович Фельсберг

Юрий Иванович Успенский
(портрет П. Соколаева)

Николай Максимович Беззубцев

музейного фонда, а также через закупки. Очень скоро коллекция настолько приумножилась, что музею предоставили новое помещение – бывшей домовый церкви кадетского корпуса. Н.М. Беззубцев описывал экспозицию музея, развернутую уже на новой площадке.

В первый раздел музейной экспозиции «кабинет древностей» вошла археологическая коллекция, состоявшая из подлинных находок, переданных археологом, краеведом Н.В. Валукинским, и гипсовых имитаций предметов, хранящихся в столичных музеях, коллекция древнеегипетских предметов, а также подлинные и копияные вещи, характеризующие культуры Востока и Америки (Беззубцев Н.М. Указ. соч. С. 45).

Подлинные произведения античной скульптуры и керамики, привезенные из Юрьева, экспонировались в «кабинете классических древностей». Там же были представлены точные имитации микенских предметов, находились китайские и японские бронзовые статуэтки (Беззубцев Н.М. Указ. соч. С. 45).

Следующий экспозиционный зал был посвящен древнерусской иконописи. Отдел, сформированный в воронежском музее, включал 150–200 икон XV–XVII веков (Воронежская коммуна. 2 ноября 1924 г. Цит по: Культурное строительство в Воронежской губернии. 1918–1928 гг. Воронеж, 1965. С. 328), в том числе Строгановской школы, поморские письма, церковную утварь медного литья. Эта коллекция высочайшего художественного качества имела особое значение, поскольку в нашем крае собственной иконописной традиции не сложилось (Беззубцев Н.М.

Указ соч. С. 45). В экспозицию зала входили картины религиозной тематики, ящик-киот с архитектурным макетом храма в разрезе, где «в средней части Голгофа, в местах маленькие иконки. К нему 29 штук выпиленных из дерева фигурок». (Описание дано по ИК-1 Музея древностей и изящных искусств ВГУ.) Все иконы, хранившиеся в университетском музее, были утрачены во время Великой Отечественной войны (Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 10. Воронежский областной художественный музей им. И.Н. Крамского. М., 2003. С. 89–113).

Отдел русского искусства был значительно расширен, практически вновь создан благодаря закупкам, поступлениям из Государственного музейного фонда, национализированных частных собраний, дарам частных лиц. Уже к 1924 году сформировался подраздел произведений воронежских художников, в который вошли работы И.Н. Крамского (рисованный портрет сына художника, 1863; иллюстрации к повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», 1874), Л.Г. Соловьева (более ста работ подарены Ю.И. Успенским), П.Д. Шмарова (портрет семьи Гантовер, утраченный во время Великой Отечественной войны (Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 10. С. 48, п. 329)), воронежские пейзажи Викентия Трофимова. Экспозиционные группы в зале русского искусства строились в соответствии с жанровой принадлежностью: «ландшафты» (топографическое обозначение Ил, где I – номер зала, л – обозначение экспозиционной группы), «марины»

Г.И. Семирадский. Смерть Сократа. Бумага, карандаш.
В 1933 году рисунок поступил в Воронежский музей изобразительных искусств
из собрания Музея древностей и изящных искусств ВГУ

(Im), «портреты» (Ip). В отдельную группу выделялись произведения воронежских художников.

Огромную роль в пополнении отдела русского искусства сыграл Юрий Иванович Успенский (1873–1929), знаток искусства, коллекционер. Он был дружен со многими художниками начала XX века, сохранилась его переписка с В.М. Васнецовым, С.В. Малютиным, В.К. Бялыницким-Бирюля, А.И. Крамским. Не имея специального художественного образования, Ю.Н. Успенский был знатоком и тонким ценителем искусства, не жалея сил, занимался развитием университетского музея. Оставив пост директора музея в 1923 году, он подарил музею около ста произведений русских художников (К. Матцев «Старина», «Баллада», большая коллекция работ Л.Г. Соловьева).

Музейная коллекция графики, довольно обширная (более тысячи единиц хранения), экспонировалась в режиме открытого хранения в шкафах, которые находились в экспозиционных залах. Значительную часть коллекции составляли гравюры с произведений крупнейших художников (Рафаэля, Пуссена, Рубенса, Тенирса, Мурильо), многие из них поступили в музей из Центрального музейного хранилища, о чем свидетельствуют записи в инвентарных книгах.

Отдел зарубежного искусства претерпел наименьшие изменения. Большинство произведений западноевропейского искусства, подлинных и копийных, были эвакуированы вместе с другим иму-

ществом из Юрьевского университета. Источником новых поступлений стали национализированные частные коллекции, фонды столичных музеев, Государственного музейного фонда. Из знаменитой коллекции В. Орлова-Давыдова в музей поступила картина Виллема де Ветта-старшего «Шествие на Голгофу», которая до 1978 года атрибутировалась как работа Рембрандта, а также рисунок головки Форнарины, выполненный итальянским художником Агрикола, ранее считавшийся копией фрагмента работы Рафаэля. Неоднократно встречается упоминание о доставке в Воронеж в 1924 году «четырех вагонов ценностей из Ленинграда» (Хайкин С.Р., Немировский А.И. Указ соч. С. 116). Сам факт этого поступления и его состав по записям в инвентарных книгах не прослеживаются.

Экспозиция западноевропейского искусства была составлена по национальным школам: «немецкое искусство» (обозначение в топографии Пн, где П – номер зала, буквенное обозначение – национальная школа), «фламандское искусство» (Пф), «голландское искусство» (Пг), «итальянское искусство» (Пи). В зале были представлены преимущественно подлинники, хорошие копии лишь дополняли экспозицию. Так, группу произведений итальянского искусства открывала копия алтаря Джентиле да Фабриано «Поклонение волхвов», которая и сегодня представлена в зале итальянского искусства художественного музея им. И.Н. Крамского. Экспозиция искусства Северного Возрождения начиналась

Д. Григорович. Мельница. Бумага, карандаш.

В 1933 году рисунок поступил в Воронежский музей изобразительных искусств из собрания Музея древностей и изящных искусств ВГУ (до 1919 года – собрание М.К. Паренаго)

копией триптиха «Страшный Суд» Ганса Мемлинга, утраченной во время войны (Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны).

Благодаря закупкам и поступлениям из Музейного фонда в университетском музее собрана обширная и ценная в художественном отношении коллекция изделий из фарфора и стекла. В галереях на хорах можно было увидеть старинный китайский фарфор и итальянские произведения из фаянса, образцы европейского фарфора (мейсенского, севрского, венского), коллекцию старинных немецких и голландских пивных кружек. Русский фарфор был представлен изделиями заводов Гарднера, Попова, Корнилова и других (Беззубцев Н.М. Указ соч. С. 47). Коллекцию декоративно-прикладного искусства дополняла небольшая экспозиция старинного оружия. Богатейшая нумизматическая коллекция (включавшая порядка 7000 единиц), в основном унаследованная от Юрьевского университета, была существенно пополнена даром профессора В.Э. Регеля, перед отъездом из Воронежа передавшего из собственной коллекции музею 577 русских монет XVIII–XIX веков.

Небольшая часть музейных предметов экспонировалась в читальном зале, в лабораториях, о чем свидетельствуют пометки в инвентарных книгах: «в читальне», «в читалке», «чит.», «в химичке». Таким образом, музейные экспозиции не были скрыты от посетителей, даже более того – располагались за пределами музейных залов.

Тематический охват воронежского музея значительно расширился по сравнению с собранием, созданным профессорами Императорского университета. Помимо разделов классической истории искусства, в него вошли разделы, демонстрирующие интерес к культурам всех времен и народов, сюжетам, связанным с местной художественной жизнью, а также произведения декоративно-прикладного искусства. Н.М. Беззубцев оценивал музей древностей и изящных искусств Воронежского университета как один из лучших учебных музеев страны (Беззубцев Н.М. Указ соч. С. 45). При музее была небольшая специализированная библиотека, проводились лекции по истории искусств с демонстрацией диапозитивов, занятия для студентов, организовывались в рамках культшефства экскурсии для красноармейцев и рабочих.

В 1926 году изменилось название музея: вместо прежнего музея изящных искусств он стал именоваться музеем общей культуры. Его задачей было определено представление предметов мировой культуры, тогда как художественный отдел краеведческого музея знакомил с художественным материалом краеведческого характера. За этим решением последовали межмузейные передачи: университетский музей передавал краеведческому произведения отечественного искусства, воронежских художников, а краеведческий музей передавал в университет экспонаты «неместного» характера. В дальнейшем, благодаря таким передачам, при создании нового

музея изобразительных искусств, учрежденного в 1933 году, предметы, изначально находившиеся в университетской коллекции, поступали уже из краеведческого музея, о чем имеются записи в инвентарных книгах. Например, рисунок Д. Григоровича «Мельница» в университетский музей был куплен у М.К. Паренаго 28 июня 1919 года, а в музей изобразительных искусств поступил в 1933 году из Воронежского областного краеведческого музея. Подобным образом передавались «Портрет старика» Ф. Боля, «Болото на Сиверской» Е. Волкова и другие произведения.

Не обошли Музей древностей и изящных искусств и печально известные распродажи музейных сокровищ. В старых инвентарных книгах сохранилась запись о выдаче по распоряжению Наркомпроса от 10 июля 1930 года и резолюции ректора ВГУ Всесоюзному объединению «Антиквариат» «Портрета молодого человека с цветком в руке», написанного на деревянной доске неизвестным фламандским художником. 31 июля 1930 года картина была отправлена в Ленинград по адресу: набережная 9 Января, д. 18.

Период расцвета университетского музея продолжался до середины 1920-х годов. С уходом из университета в 1926 году В.Э. Регеля, который последние годы своего пребывания в ВГУ был директором музея, стали происходить серьезные негативные изменения. Нарастали идеологическое давление, регламентация, на фоне засилья номенклатурных работников нивелировалось классическое гуманитарное образование. Эти изменения коснулись не только университетского музея, они происходили по всей стране, и ВГУ не удалось их избежать. Процесс ускорился с кампанией по проведению «отчетов» профессоров перед общественностью. «Дело краеведов» и последующая фактическая ликвидация гуманитарных факультетов привели к ситуации, когда университет перестал нуждаться в музее изящных искусств. Такое положение явно раздражало руководство университета, стали звучать разные предложения: от настойчивых требований более активного включения музейной коллекции в ведение антирелигиозной пропаганды до предложений о соединении коллекций университетского и краеведческого музеев (Подробнее см.: Котлярова И.В. Указ соч. С. 90–102).

В докладной записке от 31 декабря 1932 года заместителя заведующего облоно товарища Харче-

ва, направленной в президиум облисполкома ЦЧО, говорится об угрозе потери для региона ценнейших коллекций в случае их дальнейшего неиспользования. В записке высказывается предложение о «временном восстановлении в помещении ВГУ областного художественно-социологического музея и картинной галереи, с тем чтобы в течение 1933 года художественно-социологический музей и картинную галерею перевести в специально для этой цели переоборудованное здание бывшего Польского костела» (ГАВО. Ф. 1439. Оп. 6. Д. 5. Л. 98). 15 января 1933 года было подписано постановление президиума облисполкома ЦЧО об учреждении областного художественного музея на базе бывшего художественного музея ВГУ с временным использованием помещения ВГУ (ГАВО. Ф. 1439. Оп. 6. Д. 5. Л. 101).

За пятнадцать лет существования Музей древностей и изящных искусств при Воронежском государственном университете, несмотря на трудности послереволюционных лет и Гражданской войны, наладил полноценную работу по всем направлениям музейной деятельности. Его коллекции дополнялись и развивались, составлялись экспозиции в соответствии с задачами образования, велась просветительская работа. По причинам внешнего характера классический музей перестал отвечать новым задачам, продиктованным сиюминутными идеологическими требованиями. Отъезд бывших юрьевских профессоров, прежде всего Э.Р. Фельсберга и В.Э. Регеля, а также арест М.Н. Крашенинникова и Н.М. Беззубцева, сделали невозможным дальнейшее полноценное функционирование музея. Культурообразующую роль Музея древностей и изящных искусств в жизни провинциального города невозможно переоценить. Еще вчера губернский среднерусский город вдруг стал обладателем европейской художественной коллекции высокого качества. Хочется надеяться, что музей останется неременной важной частью культурной жизни и образования Воронежа.

Хочу выразить глубокую благодарность коллегам, бывшим выпускникам ВГУ – главному хранителю Воронежского областного краеведческого музея им. И.Н. Крамского Елене Ивановне Пшеницыной и младшему научному сотруднику Юлии Валерьевне Протопоповой за помощь и поддержку в совместной работе над этой статьей.

МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ И ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ ВГУ В ФОНДАХ МУЗЕЯ ИМЕНИ И.Н. КРАМСКОГО

Топор. Имитация. Тонир. гипс.
Поступил в 1933 году из Музея древностей
и изящных искусств ВГУ

Топор амулет. Имитация. Тонир. гипс.
Поступил в 1933 году из Музея древностей
и изящных искусств ВГУ

Дракон. Имитация. Тонир. гипс.
Поступил в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

Женщина с ребенком на спине. Имитация. Тонир. гипс.
Поступила в 1933 году из Музея древностей
и изящных искусств ВГУ

Идол из Мексики. Имитация. Тонир. гипс.
Поступил в 1933 году из Музея древностей
и изящных искусств ВГУ

Голова Будды с острова Ява. Имитация. Тонир. гипс.
Поступила в 1933 году из Музея древностей
и изящных искусств ВГУ

Стоящая китайка. Имитация. Тонир. гипс.
Поступила в 1933 году из Музея древностей
и изящных искусств ВГУ

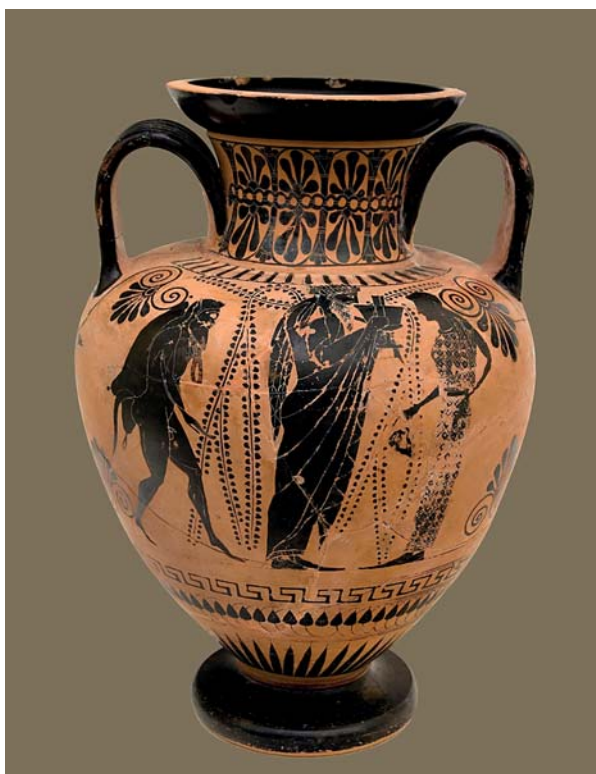

Пирамидион Имхотепа. Фивы, Шейх Абд эль-Курна. Известняк. XIX династия. Поступил в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ, в 1819–1915 годах – в Музее искусств Императорского Юрьевского университета, в 1815–1819 годах – в коллекции О.Ф. фон Рихтера, 1819 год – дар О.М. фон Рихтера

Ушебти Меритамон. Фивы, Баб эль-Газус. Фаянс голубой. XXI династия. Поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ, в 1895–1915 годах – в музее искусств Императорского Юрьевского университета

Неск-амфора чернофигурная. Круг мастера Антимена. Около 510 года до нашей эры. Глина, черный лак, белая и красная краска. Поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ, в 1872–1915 годах – в Музее искусств Императорского Юрьевского университета; приобретена у братьев Бокканера в Черветри. Найдена в Черветри

Погребальная маска из Микен. Копия. Около 1912 года. Медь, золочение. Поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ, до 1915 года – в Музее искусств Императорского Юрьевского университета

Неизвестный художник. Поклонение волхвов. Начало XIX века. Дерево, темпера, резьба, золочение.
Копия алтарной картины Дж. да Фабриано «Поклонение волхвов». 1423 год.
Поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

Неизвестный художник. Видение Св. Евстафия. Дерево, смеш. техника.
Копия гравюры Альбрехта Дюрера «Видение Св. Евстафия».
Поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

Неизвестный художник. Кружевницы. Голландия. XVII век. Дерево, масло.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

И.К. Дрохслот. Пейзаж. 1653 год. Дерево, масло.
Поступил в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

Г.Ф. Ругендас. Баталия. XVIII век. Холст, масло.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ.
в 1860–1915 годах – в рисовальной школе Императорского Дерптского университета,
в 1800–1860 годах – в частном собрании К. Моргенштерна, в 1783–1800 годах – в частном собрании Хр. Хяниша

Неизвестный художник. Пожар в Трое. XVIII век. Холст, масло.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

Н.Е. Рачков. Портрет молодой женщины. 1867 год. Холст, масло.
Поступил в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

В.В. Пукирев. Передний угол в избе. 1865 год. Холст, масло.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ,
до 1919 года – в собрании Ю.И. Успенского

Р. Р. Френц. Доезжачий. Холст, масло.

Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

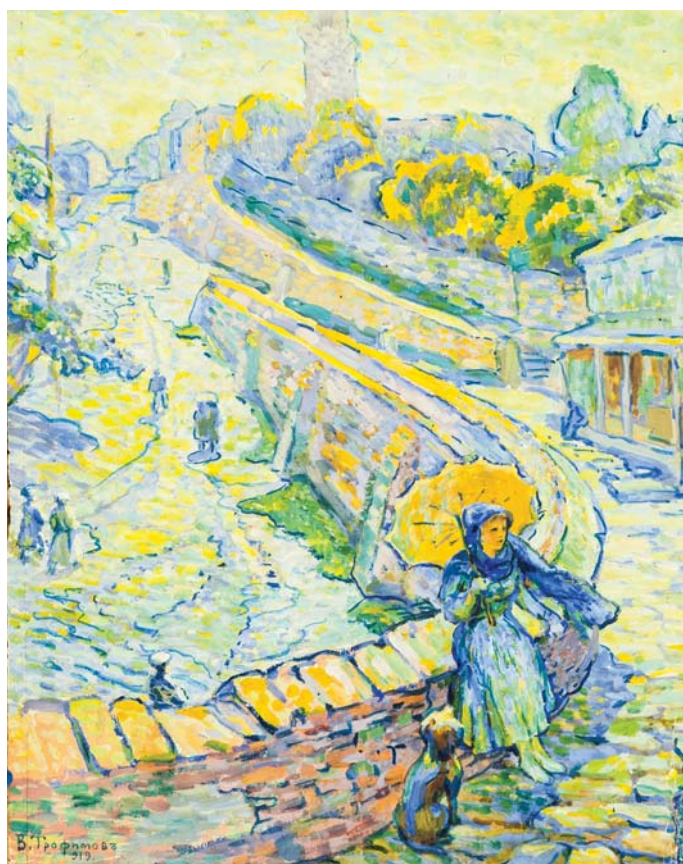

В.М. Васнецов. Женский портрет. 1917 год. Холст, масло.
Поступил в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ,
до 1919 года – в собрании Ю.И. Успенского

А.А. Бучури. Завтрак на сенокосе. 1916 год. Фанера, масло.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ,
в 1919 году приобретена у автора

В.П. Трофимов. Вид Воронежа. 1919 год. Бумага, гуашь.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

В.П. Трофимов. Воронежский базар. Конец 1910-х годов. Бумага, гуашь.
Картина поступила в 1933 году из Музея древностей и изящных искусств ВГУ

Фото: А. Самородов, С. Куприянов